

В. Ю. Рубцова, младший научный сотрудник
Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Образ прошлого России в рисунках жителей: возможности и ограничения метода

Аннотация. *В статье приводятся результаты пилотажного исследования представлений жителей России о ее прошлом. Выбор методики исследования опирается на проект Д. Гаунтлетта и П. Хольцварта и относится к визуальным методам в социологии. Связь социальной памяти и идентичности представлена в прочтении А. Ассман, М. Хальбвакса и О. Малиновой. Рассмотрены возможности и ограничения метода рисунков в рамках поставленной цели эмпирического исследования.*

Ключевые слова: визуальная социология, идентичность, мемориальная культура, визуальные данные.

В рамках *memory studies* изучаются процессы формирования, сохранения и репрезентации памяти в социокультурном контексте. Социология обращается к исследованиям социальной памяти, описывая то, что мы помним, и то, как мы воспроизводим события прошлого. «То, что мы помним» или «образ прошлого» представляет интерес пилотажного эмпирического исследования, на котором основана данная работа. Выбранная методика исследования предлагает один из вариантов того, «как мы помним» – информанты воспроизводят прошлое России в формате рисунка. Цель данной работы заключается в определении возможностей и ограничений визуального метода для выявления представлений жителей России о ее прошлом.

Как отмечает немецкий историк и культуролог А. Ассман, цель мемориальной культуры состоит в выстраивании социальной группой или народом собственной идентичности [1, с. 55]. О. Малинова также обращается к коллективной памяти как разделяемым представлениям индивидов о прошлом, на которых строится социальная идентичность [2, с. 28]. Это дает нам возможность поставить вопрос эмпирического исследования: с каким прошлым идентифицируют себя жители России?

Воспоминание, по Хальбваксу [3], происходит внутри социальных групп. То есть не идентичность формируется посредством воспоминаний, наоборот, вспоминая, мы опираемся на идентичность, на представления о себе той социальной группы, к которой мы принадлежим. Тогда вопрос исследования будет сформулирован по-другому: кто разделяет определенный образ прошлого России?

Для эмпирического исследования был выбран метод рисунка, который относится к визуальным методам в социологии. Визуальные данные можно разделить на две категории: визуальные изображения, созданные другими и изученные исследователем, и визуальные изображения, созданные исследователем [4, с. 45]. В данной работе рисунки создавались информантами в самом процессе исследования. Д. Гаунтлетт и П. Хольцварт, отдающие предпочтение визуальным и творческим методам, отмечают, что большинство подходов к исследованию аудитории требуют от участников мгновенного описания своих взглядов, мнений или ответов в вербальной форме, и это отрицательно влияет на качество получаемой информации [5, с. 83]. Преимуществом рисунка является то, что он позволяет получить образ до его описания с помощью языка.

Описание эмпирического исследования. Было проведено пилотажное исследование, $N = 10$ ($M = 4$, $Ж = 6$). Информантам было предложено нарисовать на листе «прошлое России». Целью данного исследования было определить, как жители России представляют ее прошлое. Предметом исследования выступили представления жителей о прошлом России, объектом исследования – жители России от 18 до 60 лет. Также были проведены когнитивные интервью, чтобы выяснить, однозначно ли воспринимается информантами задание.

Результаты пилотажа. Формулировка задания вызвала затруднения у нескольких информантов. В частности непонятным оказалось понятие «прошлое», опрашиваемые задавали уточняющие вопросы, чтобы определить эпоху или период прошлого: *«Какой-то конкретный период нужно рисовать? А СССР входит?»*, *«А что имеется в виду под прошлым России?»*, *«А какое техзадание? Или я сам должен придумать?»*. Некоторые информанты столкнулись со сложностью выбора одного сюжета для рисунка: *«Я понял, что у меня немного каша с образами. Или 90-е изображать, или «совок», или Российскую империю, или Русь...»*. Один из опрашиваемых интересовался, существует ли цензура в рамках этого задания: *«Необязательно позитивное? Прямо всё, что хочу?»*

Уточнения, которые помогали информантам понять задание, сформулированы ими как *«рисунок на тему «прошлое России», как я его себе представляю»* и *«прошлое, просто каким я его вижу»*. У одного из информантов не было вопросов по формулировке задания. Один из опрашиваемых не смог справиться с заданием: *«Мне даже в голову ничего не приходит, мы с рисунками еще в школе расстались»*.

Ограничения метода, которые можно сформулировать по результатам когнитивного интервью: необходима формулировка задания, учитывающая возможные вопросы информантов; возможно большее количество «отказов» от участия во время полевого этапа исследования по сравнению с интервью.

Результаты исследования. Основные сюжеты рисунков представлены следующими группами: «церковь», «космос», «деревня». Темы рисунков, которые были изображены без повторений: «Царь», «Георгий-Победоносец», «Советская квартира», «Природа», «Древо предков».

Сюжет «Церковь» наполнен деталями «купола», «кресты». В некоторых случаях это деревянная церковь, в других – каменная. Для одного из рисунков характерно изображение «света» вокруг церкви. Люди на изображениях отсутствуют. Невозможно определить конкретный период истории, к которому обращаются информанты.

Группа «Космос» состояла из деталей «космический корабль», «звезды», «Земля», «Луна», «космонавт». Человек на рисунке был представлен в образе «космонавта» или отсутствовал. Предположительно, период истории, отраженный в изображении, – вторая половина 20-го века.

Сюжет «Деревня» представлен в категориях «деревянный дом» (баня, ворота, дым из трубы, женщина в кокошнике), «повозка» (лошадь, телега или сани, мужчина-извозчик в цилиндре или шапке-ушанке, женщина на телеге), «крестьянин» (мужчина, плуг, лошадь, земля). Дополнительно может содержать детали «солнце», «животные», «деревья». На рисунках присутствуют люди обоих полов. По некоторым изображениям можно определить время года и примерный период в истории.

Ограничения метода по результатам пилотажного исследования: некоторые рисунки невозможно разобрать на «коды» без комментариев информанта. Например, изображение «дерево предков» содержало в себе детали «дерево», «кресты», «могилы», «кораблик», «река», «солнце», но идею рисунка невозможно было понять без комментария информанта: *«Это река из крови предков, уходящая за горизонт, и, метафорически, путешествовать в прошлое – значит плыть по этой реке. Река на дерево похожа, это так задумано. Это родовое дерево и кровь, которая течет в наших жилах, и кровь, которую проливали наши предки, чтобы мы могли жить»*.

Это ограничение можно преодолеть с помощью неформализованного интервью после создания рисунка, что созвучно проекту по изучению идентичности Д. Гаунтлетта и П. Хольцварта, предложивших идею исследования, в ходе которого «люди могут создавать что-то самостоятельно, а затем размышлять о том, что они сделали» [5, с. 82].

Еще одно ограничение связано с принципом формирования выборки для качественного исследования, согласно которому необходимо увеличивать число интервью, пока количество новой информации не станет настолько малым, что дальнейшее увеличение количества информантов будет нецелесообразно. Некоторые информанты нарисовали изображение-метафору, каждое из которых представляет новую информацию. В исследовании «Нарисованная собой Россия» [6] такие рисунки были исключены из анализа. Однако возможно признать выборку достаточной при повторении информации, не учитывая изображения-метафоры, но оставить их для анализа.

Основные сюжеты «Образы прошлого», представленные информантами, созвучны идее прошлого как «длительности», его присутствию и повторяемости в настоящем. «Образ прошлого» – не конкретное событие или период в истории России, а некое обобщение событий, повседневных практик и окружающих их декораций. Метод исследования представлений о прошлом с помощью рисунка,

таким образом, дает возможность сместить фокус с «дат в истории» к значимым атрибутам эпох и более явно увидеть, как формируется идентичность.

Список литературы и источников

1. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с. – Текст : непосредственный.
2. *Малинова, О. Ю.* Конструирование макроскопической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политическая экспертиза. – 2010. – № 6 (1). С. 5–28. – Текст : непосредственный.
3. *Хальбвакс, М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.
4. *Gauntlett, D., Holzwarth, P.* (2006) Creative and visual methods for exploring identities. *Visual Studies*, 21:1, 82-91.
5. *Bailey, J., McAtee, D.* (2003) Another way of telling: The use of visual methods in research. *International Employment Relations Review*, 9, iss. 1, 45-60.
6. Результаты всероссийского исследования «Социология образа будущего-2033: нарисованная собой Россия». – URL: <https://cleverussia.ru/Future2033.pdf> (дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

V. Yu. Rubtsova, Junior Researcher
Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

The Image of Russia's Past in Drawings of Residents: Possibilities and Limitations of the Method

Abstract. *The article presents the results of a pilot study of the ideas of Russian residents about its past. The choice of research methodology is based on the project of D. Gauntlett and P. Holzwarth and relates to visual methods in sociology. The connection between social memory and identity is presented in the reading by A. Assman, M. Halbwachs and O. Malinova. The possibilities and limitations of the drawing method within the framework of the stated research goal are considered.*

Keywords: visual sociology, identity, memorial culture, visual data.